

На правах рукописи

ПАВЛОВА ТАТЬЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

**ПАРИЖСКИЕ СЕКЦИИ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ КОНЦА XVIII ВЕКА В ОСВЕЩЕНИИ Н.И. КАРЕЕВА**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2011

Работа выполнена на кафедре истории зарубежных стран Сыктывкарского государственного университета.

Научный руководитель: *доктор исторических наук, профессор
Василий Павлович Золотарев*

Официальные оппоненты:

*доктор исторических наук, профессор
Мяжков Герман Пантелеймонович*

*доктор исторических наук, профессор
Трофимов Андрей Владимирович*

Ведущая организация:

*ФГБОУВПО «Чувашский государственный университет им.
И.Н. Ульянова»*

Защита состоится «15» декабря 2011 г. в ____ час. на заседании Диссертационного совета Д.212.081.01 по присуждению ученой степени доктора исторических наук в ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420015, Республика Татарстан, Казань, ул. Карла Маркса, 74, ауд. ____ корпуса Института истории Казанского (Приволжского) федерального университета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета:
<http://www.ksu.ru>.

Автореферат разослан «____» _____ 20 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

Д.Р. Хайрутдинова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном гуманитарном знании особую актуальность приобретают проблемы, связанные с изучением научного наследия ученых и их взглядов как составной части развития науки в целом. Нынешняя историческая наука не может идти вперед без исследования и переосмысления опыта предыдущих поколений. В этом отношении важно изучение наследия русских историков, внесших огромный вклад в историческую науку.

Среди плеяды выдающихся представителей дореволюционной историографии рубежа девятнадцатого и двадцатого столетий следует назвать историка-новиста Николая Ивановича Кареева (1850-1931), интерес к личности и научной деятельности которого не угасает по сей день. Революция во Франции занимала центральное место в его научных изысканиях. Ее истории он посвятил много исследований. Еще на заре своей блистательной научной карьеры магистерскую диссертацию он посвятил положению крестьян в этот период. Не утрачиваемым со временем своего значения историографическим Монбланом возвышается четырехтомник «Историки Французской революции» (1924-1925). Многочисленны кареевские историографические статьи по проблемам Революции.

В этом наследии весомое значение имеют его этюды о парижских секциях времен Великой революции. Знаменитая французская универсальная энциклопедия «Grand dictionnaire universel» определяет Парижские секции (sections de Paris) как «48 избирательных участков, на которые 27 июня 1790 г. был разделен Париж»¹. Но это были не просто избирательные участки – это были «лаборатории», в которых, по меткому выражению Н.И. Кареева, «вырабатывалось народное настроение, бывшее куда большею силою, чем общественное мнение»².

Секционная организация Парижа просуществовала всего пять лет (21 мая 1790 г. - 9 октября 1795 г.), но без активного участия секций не обошлось ни одно крупное, поворотное событие Революции. При их непосредственном участии произошло свержение монархии 10 августа 1792 года. Выступив на стороне монтаньяров в мае следующего года (1793), секции способствовали передаче власти в руки Робеспьера; то, обстоятельство, что они не поддержали его в июле 1794 года (9 термидора II года), содействовало падению Неподкупного. Однако, поддержав Национальное представительство 9 термидора, секции сами стали его «жертвой» 13 вандемьера IV года (5 октября 1795 года).

Очевидно, что приведенные факты еще раз подтверждают значимость деятельности секций Парижа, являвшихся важной частью революционной структуры управления, включавшую выборные органы власти, сеть которых покрыла всю территорию Франции. Именно

¹ Larousse, P. Grand dictionnaire universel du XIXe siècle. – Paris, 1865-1890. – V. 14. – P. 462.

² Кареев, Н.И. Политические выступления парижских секций во время Великой революции / Н.И. Кареев // Русское богатство. – 1912. – №12. – С. 60.

благодаря Французской революции окрепли и стали развиваться демократические структуры, чему немало способствовали различные формы самоорганизации общества, появившиеся в революционное десятилетие (1789-1799 гг.). Одной из таких форм самоорганизации и являлись парижские секции.

Опыт создания и функционирования «народных лабораторий» во Франции в конце XVIII в. является ярким примером для российского народа, который в течение веков ищет такие образцы и средства самоорганизации своей власти на местах, которые бы наилучшим образом позволяли ему осуществлять свои заветные чаяния и надежды. Современные условия и обстоятельства развития России требуют создания новых моделей внутренней взаимосвязи общества и государства, так как для беспрепятственного выражения общественного мнения и для всестороннего выяснения народом своих нужд необходимо, говоря словами Д.Н. Шипова (1851-1920), «предоставление обществу самостоятельного заведования удовлетворением местных потребностей»³. В процессе создания этих моделей важно учитывать и зарубежные варианты взаимодействия между социумом и государственными структурами. Тем более, что современная наука все больше внимания уделяет вопросам взаимоотношения «власти, рождающейся в процессе коммуникации, и административно применяемой власти»⁴.

Актуальность проблематики диссертационного сочинения диктуется также необходимостью обретения исторической наукой беспристрастной картины Французской революции и ее отдельных этапов, а также пересмотром устоявшихся постулатов, выработанных предшествующей историографией. Современная новистика продолжает придерживаться оценок некоторых исторических событий, пересмотренных в начале XX в. Н.И. Кареевым. Они остались не введенными в научный оборот, потому что объемное наследие Кареева по истории парижских секций до настоящего времени не подвергалось концептуальному анализу. Это еще раз подтверждает тезис о том, что изучение проблемы, вынесенной в заглавие диссертационного исследования, не только своевременно, но необходимо для дальнейшего развития исторического знания по проблемам Великой революции во Франции.

В этой связи **объектом исследования** является развитие отечественной исторической науки в области изучения проблем новой западноевропейской истории. **Предметом** выбрана концепция истории парижских секций времен Французской революции конца XVIII века Н.И. Кареева, реконструкция которой возможна лишь с учетом историографической ситуации и связанным с ней историческим контекстом.

³ Шипов, Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом / Д.Н. Шипов. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 175.

⁴ Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. – М.: Наука, 1992. – С. 49.

Хронологические рамки исследования определяются объектом и предметом диссертации и охватывают время изучения истории парижских секций с первых публикаций о них в научных изданиях и до наших дней. *Нижняя граница* – приходится на конец XIX- начало XX в., когда в историографии появляются исследования, в рамках которых изучалась история парижских секций. *Верхняя граница* исследования – начало XXI в. условна, так как процесс накопления знаний по проблеме диссертации продолжается.

Степень научной разработанности проблемы. Научные труды Н.И. Кареева, посвященные парижским секциям, оказались под зорким взглядом исследователей еще при жизни ученого. Поэтому *первую группу* литературы о научном наследии Н.И. Кареева составили историографические обзоры, а также рецензии на его труды по истории парижских секций, выходившие не только в русских периодических изданиях первой четверти XX века («Вестник Европы», «Русское богатство», «Русская мысль», «Русские ведомости», «Речь», «День»), но и зарубежных («Frankfurter Zeitung», «Annales Révolutionnaire»). Авторами рецензий были главным образом выдающиеся историки: Е.В. Тарле (1874-1955)⁵, А.К. Дживелегов (1875-1952)⁶; С.Ф. Фортунатов (1850-1918)⁷; В.П. Бузескул (1858-1931)⁸, В.А. Бутенко (1877-1931)⁹. Особый интерес у историков вызвало издание Н.И. Кареевым архивных документов по истории парижских секций, которые он опубликовал как отдельными книгами, так и в приложениях к своим этюдам. Критики высоко оценили уникальность источниковой базы исследований Кареева. Общий тон рецензий позволяет сделать вывод, что научное сообщество относилось к Н.И. Карееву как ведущему специалисту по истории Французской революции. Как указывали авторы рецензий, историку удалось найти новое прочтение казалось бы уже решенных проблем в истории революции во Франции конца XVIII века. Эти суждения заложили основы для последующего осмысления как кареевской концепции истории парижских секций, так и для уяснения вклада ученого в изучение проблем Французской революции конца XVIII в.

⁵ Он является автором четырех рецензий: Тарле, Е.В. [Рец. на:] Н.И. Кареев. Парижские секции времен французской революции. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911 / Е.В. Тарле // Русская мысль. – 1912. – №12; Тарле, Е.В. [Рец. на:] Н.И. Кареев. Неизданные документы по истории парижских секций. СПб.: Тип.Имп.Акад.Наук, 1912 / Е.В. Тарле // Русская мысль. – 1912. – №12; Тарле, Е.В. [Рец. на:] Н. Кареев. Роль парижских секций в перевороте 9 термидора. По архивным источникам. Пг.: Тип. М.М. Стасюлевича. 1914 / Е.В. Тарле // Речь. – 1914. – № 4. – 5 января; Тарле, Е.В. [Рец. на:] Н.И. Кареев Было ли парижское восстание 13 вандемьера роялистическим? / Е.В. Тарле // Русское богатство. – 1914. – № VII.

⁶ Дживелегов, А.К. [Рец. на:] Н.И. Кареев. Парижские секции времен французской революции. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911 / А.К. Дживелегов // Русские ведомости. – 1911. – № 292; Дживелегов, А.К. [Рец. на:] Н.И. Кареев. Неизданные документы по истории парижских секций. Изд.Имп.Акад.Наук. СПб., 1912 / А.К. Дживелегов // Русские ведомости. – 1912. – № 257; Дживелегов, А.К. [Рец. на:] Н. Кареев. Революционные комитеты парижских секций (1793-1795). С приложением неизданных документов. С.-Петербург, 1913 / А.К. Дживелегов // Русские ведомости. – 1913. – № 285. – 11 декабря.

⁷ Фортунатов, С.Ф. [Рец. на:] Н. Кареев. Роль парижских секций в перевороте 9 термидора. По архивным источникам. Пг.: Тип. М.М. Стасюлевича. 1914 / С.Ф. Фортунатов // Русские ведомости. – 1915. – № 85; Фортунатов, С.Ф. [Рец. на:] Н. Кареев. Борьба парижских секций против декретов 5 и 13 фрюктидора II года. По архивным источникам. Пг.: Сенатская тип. 1915. 66 с. / С.Ф. Фортунатов // Русские ведомости. – 1915. – № 85.

⁸ Бузескул, В.П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX – начале XX века / В.П. Бузескул. – Ч.I. – Л., 1929. – С. 166-167. В том же духе ранее высказывались С. Фортунатов (Фортунатов, С. [Рец. на:] Кареев Н.И. Роль парижских секций в перевороте 9 термидора; Кареев Н.И. Борьба парижских секций против декретов 5 и 13 фрюктидора / С. Фортунатов // Русские ведомости. – 1915. – №85. – С.6.).

⁹ Бутенко, В.А. Наука новой истории в России (историографический обзор) / В.А. Бутенко // Анналы. – 1923. – № 2. – С. 151.

Попытки оценить работы Н.И. Кареева, посвященные секциям Парижа, были предприняты советскими историками, исследования которых составили *вторую группу* трудов, оценивавших автора публикаций о парижских секциях. В одном из первых историографических обзоров, посвященных анализу исторических знаний петербургской школы, С.Н. Валк вскользь упоминает о том, что «в последние предреволюционные годы (с 1910 г.)» историк-новист, работая во французских архивах, «сделал предметом своих занятий историю парижских секций, осветив ряд вопросов в истории падения Робеспьера и др.»¹⁰. Однако особенности этого историографического этапа наложили существенный отпечаток на мнения ученых. Так, К.П. Добролюбский (1885-1953), занимавшийся исследованием различных аспектов Термидора, в том числе и роли секций в этом процессе, упрекал «русского либерального историка» за то, что тот не ставил вопроса о классовой сущности представителей секций¹¹. К такому же мнению склоняется Б.Г. Вебер, автор многочисленных историографических обзоров, в которых был упомянут Н.И. Кареев¹². Отмечая значительное историографическое и источниковедческое значение кареевских работ по истории секций, он указывает на непонимание «буржуазным историком» сущности «социально-политических тенденций и сдвигов»¹³. Исходя из тех же посылок, В.А. Дунаевский (1919-1998) был убежден, что Кареев «не мог в должной мере оценить самостоятельную революционную роль парижских секций»¹⁴. А В.М. Далин (1902-1985) считал, что «этюды Кареева были несвободны от ошибок, самой главной из которых было отрицание контрреволюционного характера восстания 13 вандемьера»¹⁵. Л.Н. Сиводедова, предпринявшая попытку переосмыслить труды Кареева по истории секций Парижа, перечисляя заслуги историка, поднявшего «изучение истории французской революции в дооктябрьской России до «уровня мировых стандартов» тогдашней буржуазной исторической науки», все же, по ее мнению, «не дошел до понимания роли классов и классовой борьбы..., не увидел классовых различий в секционном движении Парижа»¹⁶. Как видим, подобные

¹⁰ Валк, С.Н. Избранные труды по историографии и источниковедению. Научное наследие / С.Н. Валк. – СПб.: Наука, 2000. – С. 43 (впервые опубликовано: Валк С.Н. Ленинградский государственный университет // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ. Секция исторических наук. Л., 1948).

¹¹ Добролюбский, К.П. Термидор. Очерки по истории классовой борьбы во Франции 1794-1795 гг. / К.П. Добролюбский. – Одесса: Изд-во Одесского гос.ун-та, 1949. – С. 44.

¹² Б.Г. Вебер был автором энциклопедических статей о Карееве в «Советской исторической энциклопедии» (Вебер, Б.Г. Кареев Николай Иванович / Б.Г. Вебер // Советская историческая энциклопедия в 16-ти томах. – Т.7. – М.: «Советская энциклопедия», 1965), «Большой советской энциклопедии» (Вебер, Б.Г. Кареев Николай Иванович / Б.Г. Вебер // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. В 30-ти томах. – Т. 11. – М.: «Советская энциклопедия», 1973). Кареев упомянут им в «Историографии новой и новейшей истории стран Европы и Америки» (под ред. И.С. Галкина и др. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977, раздел «Изучение новой истории стран Европы в России во второй половине XIX – начале XX вв.»).

¹³ Очерки по истории исторической науки в СССР / Под ред. М.Н. Тихомирова и М.В. Нечкиной. – Т. 3. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 483-484. Б.Г. Вебер записан автором 8-й главы. Однако согласно дневникам М.В. Нечкиной, эту главу написала она сама. См.: Дневники академика М.В. Нечкиной // Вопросы истории. – 2005. – №5. – С. 126 [Запись 1962 г., конец декабря].

¹⁴ Дунаевский, В.А. Советская историография в новой истории стран Запада. 1917-1941 / В.А. Дунаевский. – М.: Наука, 1974. – С. 54.

¹⁵ Далин, В.М. Историки Франции XIX-XX веков / В.М. Далин. – М.: Наука, 1981. – С. 68.

¹⁶ Сиводедова, Л.Н. К вопросу о работах Н.И. Кареева по истории парижских секций времен Французской революции / Л.Н. Сиводедова // Вопросы всеобщей истории. – Тула: Тульский гос. пед. ин-т, 1974. – С. 15.

критические оценки научной деятельности ученого связаны в первую очередь с методологическими взглядами Кареева, которые определялись как либеральные, позитивистские и немарксистские.

Между тем в этот период издаются исследования об ученом, которые мы относим к *третьей группе*, представленной современными «карееведами». Они демонстрируют новый этап в осмыслении научного наследия Н.И. Кареева, получивший свое развитие в постсоветский период. В монографическом исследовании В.П. Золотарева, посвященном вкладу Н.И. Кареева в различные области исторического знания¹⁷, были впервые намечены пути всестороннего изучения научного наследия ученого. Продолжением темы явились специальные статьи В.П. Золотарева¹⁸, в которых автор в общих чертах обозначил основные составляющие взгляда Кареева на историю парижских секций: «внутренняя жизнь секций» и их «внешняя история»¹⁹. Изменения в оценке кареевских работ по истории секций прослеживаются и в обобщающем труде «Историография истории нового времени стран Европы и Америки», изданном в 1990 г., где автор раздела «Изучение новой истории в России» Б.Г. Могильницкий отметил, что Кареев, занимаясь историей этого феномена, «широко привлекал архивный материал» и «опубликовал...ряд работ, в которых...осветил влияние парижских секций на ход событий в отдельные ключевые моменты истории»²⁰.

Переоценка исторической концепции Н.И. Кареева была предпринята и в исследованиях, посвященных «русской исторической школе» («*école russe*»). Стремясь преодолеть критические оценки советских историков, касающиеся методологических воззрений Кареева, в своих монографиях²¹ Г.П. Мягков продемонстрировал особенности методологического подхода историков «русской исторической школы», к которым он относил и Н.И. Кареева. Изучение «*école russe*» продолжил С.Н. Погодин, который, упомянув в монографии заслуги русского историка в пересмотре поведения секций 9 термидора и опровержении трактовки 13 вандемьера как роялистского восстания²².

В свою очередь для оценки вклада Н.И. Кареева в изучение истории парижских секций необходимо изучение конкретно-исторических исследований, позволяющих сопоставить результаты его штудий с состоянием историографии по истории столичных секций, как до выхода

¹⁷ Золотарев, В.П. Историческая концепция Н.И. Кареева: содержание и эволюция / В.П. Золотарев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – 160 с.

¹⁸ Золотарев, В.П. История парижских секций времен Великой революции в освещении Н.И. Кареева / В.П. Золотарев // Ранние буржуазные революции и современная историческая мысль. Тезисы докладов. – Казань: КГУ, 1990. – С. 59-60; Золотарев, В.П. История парижских секций времен Великой революции в освещении Н.И. Кареева / В.П. Золотарев // Социально-политические проблемы в истории зарубежных стран. Межвуз. Сб. науч. тр. – Сыктывкар: Сыкт. гос. ун-т, 1994. – С. 61-72; Золотарев, В.П. Николай Иванович Кареев (1850-1931) / В.П. Золотарев // Новая и новейшая история. – 1992. – № 4. – С. 128-155.

¹⁹ Золотарев, В.П. История парижских секций времен Великой революции в освещении Н.И. Кареева. Сыктывкар. С. 69.

²⁰ Могильницкий, Б.Г. Изучение новой истории в России / Б.Г. Могильницкий // Историография истории нового времени стран Европы и Америки / Под ред. проф. И.П. Дементьева. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 422.

²¹ Мягков, Г.П. «Русская историческая школа». Методологические и идейно-политические позиции / Г.П. Мягков. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1988. – 200 с.; Мягков, Г.П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы» / Г.П. Мягков. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2000. – 298 с.

²² Погодин, С.Н. «Русская школа» историков: Н.И. Кареев, И.В. Лучицкий, М.М. Ковалевский / С.Н. Погодин. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1997. – С. 190-191.

в свет его трудов, так и после. Поэтому в диссертации широко использовались как отечественные, так и зарубежные научные сочинения по вопросам истории Французской революции и, в частности, секций Парижа. Для определения вклада Н.И. Кареева в отечественную новистику автором диссертации были привлечены работы Я.М. Захера, К.П. Добролюбского, Е.В. Киселевой. Сюда же относятся общие труды по истории и отдельным проблемам Французской революции отечественных исследователей, авторами которых являются П.А. Кропоткин, Е.В. Тарле, А.З. Манфред, А.В. Гордон, В.Г. Ревуненков, Д.Ю. Бовыкин, А.В. Чудинов.

Обращаясь к зарубежным трудам, необходимо указать, что ко времени выхода в свет кареевских статей по проблемам истории парижских секций специальных исследований, посвященных им было лишь три, принадлежащих французским историкам Э. Меллье, А. Зиви, Ф. Брэшу²³. До этой поры осмысление истории этих своеобразных учреждений происходило преимущественно в рамках общих трудов по проблемам Революции во Франции. Это фундаментальные труды А. Тьера, Ф. Минье, Л. Блана, Ж. Мишле²⁴. В начале XX века их дело было продолжено А. Оларом и Ж. Жоресом. Из зарубежных историков, специально обращавшихся к истории парижских секций в двадцатом столетии, следует назвать А. Соболя, который на основе материалов о парижских секциях написал объемный труд о роли столичных санкюлотов²⁵. Интерес представляет прежде всего источниковая база его исследования. Он использовал главным образом протоколы заседаний парижских секций (большинство из которых были введены в научный оборот впервые), позволившие ему раскрыть деятельность секций на пике Революции – в период якобинской диктатуры. Кроме того, были привлечены труды Ф. Фюре, П. Нора, М. Вовеля, Ю. Хабермаса и др. для оценки наследия русского историка с точки зрения достижений современной зарубежной исторической науки.

Ценность привлеченных отечественных и зарубежных работ состоит в том, что они позволяют воссоздать взгляды ученых на историю парижских секций в целом и на ее отдельные проблемы в частности, показать вклад Н.И. Кареева. Кроме того, названные статьи, монографические исследования содержат материал, позволяющий воспроизвести и историографический фон тех проблемных аспектов, которые рассмотрены в диссертации.

Историография проблемы показала, что концепция истории парижских секций Н.И. Кареева не выступала самостоятельным предметом

²³ Mellié, E. Les sections de Paris pendant la Révolution française (21 mai 1790-19 vendémiaire an IV). Organisation-fonctionnement. – Paris, 1898; Zivy, H. Le treize vendémiaire an IV. – Paris, 1898; Braesch, Ph. La commune du dix août 1792. Etude sur l'histoire de Paris du 20 juin au 2 décembre 1792. – Paris: Librairie Hachette et Cie, 1911.

²⁴ Thiers, L.A. Histoire de la révolution française. – Paris, 1823–1827. (Пер. на русс. яз.: Тьер, А. История французской революции. – Т. 1–5. – СПб – М., 1873–1877); Mignet, F. Histoire de la Révolution française. – V. 1-2. – Paris, 1824 (Пер. на русс. яз.: Минье, Ф. История Французской революции с 1789 до 1814. СПб., 1906); Blanc, L. Histoire de la révolution française. – Т. 1–12. – Paris, 1847–1862. (Пер. на русс. яз.: Блан, Л. История французской революции. – Т. 1–12. СПб., 1907–1909); Michelet, J. Histoire de la révolution française. – V. 1-7. – Paris, 1846-1853.

²⁵ Соболев, А. Парижские санкюлоты во время якобинской диктатуры. Народное движение и революционное правительство 2 июня 1793 г. – 9 термидора II года / А. Соболев. – М.: Прогресс, 1966. – 591 с. (Впервые на фр. яз. в 1958 г.).

специальных исследований. Анализ вклада историка в познание этого феномена Французской революции имел эпизодический характер. Намечены лишь основные направления изучения этой, безусловно важной части его многогранного научного наследия. Концептуальный анализ истории парижских секций Н.И. Кареева не был полностью осуществлен. Дореволюционная историография, признавая особую ценность этих работ Кареева, не углублялась в подробное исследование его вклада в разработку этих проблем. Советские историки сосредоточили свое внимание на методологических установках Кареева, которые не укладывались в общий контекст исторической науки советского периода. Стремление зафиксировать внимание ученых на том, какую лепту внес историк «секционными» трудами в новистику, заканчивались уходом в разбор его идейных позиций и классовой ограниченности. Тем не менее, важно подчеркнуть, что уже в советский период (а затем и постсоветский) обозначился другой подход к постижению истории парижских секций в освещении Н.И. Кареева, продолжению которого и посвящено диссертационное исследование.

Цель его состоит в том, чтобы на основе совокупного анализа научных работ Н.И. Кареева по истории парижских секций определить основные составляющие его концепции этих специфических учреждений Парижа и выяснить ценность его вклада в отечественную историографию.

Достижение указанной цели автор видит в решении следующего комплекса взаимосвязанных **задач**:

- 1) всесторонне раскрыть понятие «парижские секции» периода Великой французской революции;
- 2) реконструировать этапы работы Н.И. Кареева в постижении истории секций Парижа;
- 3) проследить, как оценивалась роль парижских секций во время Великой французской революции в свержении монархии, вписав в историографический контекст точку зрения Н.И. Кареева;
- 4) исследовать вклад русского историка в изучение поведения и роли парижских секций в событии 9 термидора II года;
- 5) проанализировать дискуссионные проблемы Термидора в отечественной исторической науке, принимая во внимание взгляд Н.И. Кареева на эту эпоху и значение деятельности парижских секций;
- 6) показать степень изученности роли парижских секций в событии 13 вандемьера IV года в историографии;
- 7) оценить, какую лепту внес Н.И. Кареев в понимание характера вандемьерского движения.

Источниковая база диссертационного исследования многочисленна и разнообразна. При всей дискуссионности классификации источников

историографических исследований²⁶, учитывая особенности историографического жанра, диссертация базируется в первую очередь на *работах Н.И. Кареева*. В эту группу входят *специальные исследования историка*, посвященные столичным секциям²⁷. То, что он смог опубликовать - ценное приобретение отечественной историографии: более десятка работ (их общий объем - около 600 страниц, из которых – 350 страниц - авторский текст, 250 страниц - документы секций). Н.И. Кареев изучил историографию истории Парижских секций как в России, так и за рубежом (прежде всего во Франции). Его усилиями были изданы архивные документы – секционные протоколы, которыми до него не пользовались не только российские, но и зарубежные историки. Карееву удалось заполнить «лакуны» во внутренней секционной истории, подробнее рассмотреть работу революционных комитетов как самых «деятельных учреждений секций»²⁸. Важной частью его работ являются карты Парижа, приведенные в Приложениях к его работам. Они составляют особый тип - *условно-графические изобразительные* источники, содержащие информацию, закодированную посредством зрительного образа. Благодаря им, предоставляется возможность составить «портрет» территориального деления Парижа в 1790-1795 гг., а также проследить на протяжении этого времени политические воззрения 48 парижских секций.

К этой группе относятся и *общие труды Н.И. Кареева*, посвященные истории Французской революции²⁹. Они позволяют исследовать формирование концепции истории парижских секций Кареева, ее эволюцию на различных этапах научной деятельности историка.

К этой же группе примыкают *источники личного происхождения*, к которым относятся мемуары «Прожитое и пережитое»³⁰, раскрывающие некоторые моменты работы Кареева над историей секций. Кроме того, к этой группе относится и переписка Н.И. Кареева и его ученика

²⁶ Сахаров, А.М. Некоторые вопросы методологии историографических исследований / А.М. Сахаров // Вопросы методологии и истории исторической науки. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. - С. 5-59; Зевелев, А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты / А.И. Зевелев. - М.: Высшая школа, 1987. - 159 с.

²⁷ Кареев, Н.И. Парижские секции времен Французской революции (1790–1795) / Н.И. Кареев. - СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. - 105 с.; Кареев, Н.И. Неизданные документы по истории Парижских секций 1790-1795. - СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1912. - 121 с.; Кареев, Н.И. Политические выступления Парижских секций во время Великой революции / Н.И. Кареев // Русское богатство. - 1912. - № 11-12. - С. 28-66; Karéiev, N.I. La densité de la population des différentes sections de Paris pendant la révolution. - Paris, 1912 - 16 p. (Кареев Н.И. Плотность населения различных секций во время революции. Париж, 1912); Кареев, Н.И. Революционные комитеты Парижских секций (1793–1795). С приложением неизданных документов. - СПб.: [Типолит. Шредера], 1913. - 36+XLVI с.; Кареев, Н.И. Роль парижских секций в перевороте 9 термидора. По архивным источникам / Н.И. Кареев. - Пг.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1914. - 86 с.; Кареев, Н.И. Клише Парижских секций времен Великой революции / Н.И. Кареев // Русский библиофил. - 1914. - № 7. - С. 51-54; Кареев, Н.И. Было ли парижское восстание 13 вандемьера IV года роялистическим? / Н.И. Кареев. Харьков: Тип. «Печатное дело», 1914. - 16 с.; Кареев, Н.И. Неизданные протоколы парижских секций 9 термидора II года. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1914. - 88 с.; Кареев Н.И. Борьба Парижских секций против декретов 5 и 13 фрюктидора III года. По архивным источникам / Н.И. Кареев. - Пг.: Сенатская тип., 1915. - 66 с.; Кареев, Н.И. Замечательный план Парижа / Н.И. Кареев // Русский библиофил. - 1915. - № 1. - С. 57-60; Кареев, Н.И. Реакция в Парижских секциях после 1 прериала IV года / Н.И. Кареев // Исторические известия. - 1916. - № 3-4. - С. 75-86; Кареев, Н.И. «Коммунистическая» петиция Жака Ру и секции Гравилье. (Этюд из истории французской революции) / Н.И. Кареев // Русские записки. - 1916. - №1. - С. 116-139; Кареев, Н.И. Коммунистические стремления времен Великой французской революции / Н.И. Кареев // Нива. - 1918. - №4-6 [в одной книжке]. С. 175-192.

²⁸ Кареев, Н.И. Революционные комитеты Парижских секций (1793–1795). С. 21.

²⁹ Кареев, Н.И. История Западной Европы в новое время. Том III. Часть 2. Изд. 2-е. - СПб.: Тип-я М.М. Стасюлевича, 1899. - 640 с.; 5-е изд. СПб.: Тип-я М.М. Стасюлевича, 1913; Кареев Н.И. Великая Французская революция (Приложение к журналу «Нива»). Пг., 1918 Кн.1 (к №1); Кн. 2 (к №7); Кн3 (к №24); Кн.5 (к №25). - 485 с.

³⁰ Кареев, Н.И. Прожитое и пережитое / Подготовка текста, авт.вступ.ст.и коммент. В.П. Золотарев. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. - 384 с.

В.А. Мякотина, которая позволяет пролить свет на некоторые обстоятельства в изучении истории парижских секций Н.И. Кареевым³¹.

Необходимо особо отметить специфику мемуарной и эпистолярной литературы: они несут на себе печать личного восприятия автора событий, которые представлены отраженными через его интеллектуальный и жизненный опыт. Отсюда очевидна субъективность воспоминаний и писем, однако они ценны тем, что позволяют восполнить огромную научную работу, проведенную Н.И. Кареевым в процессе изучения истории парижских «лабораторий».

Следовательно, корпус источников, относящихся к первой группе, позволяет проследить формирование и основные составляющие концепции истории парижских секций Кареева, ее изменения на различных этапах научной деятельности историка.

Изучение концепции Н.И. Кареева невозможно без привлечения *официальных нормативных документов*. Это «Конституция III года Республики» и «Декреты 5 и 13 фрюктидора III года», опубликованные в двухтомном издании «Документы Великой Французской революции» (М., 1990 г.), а также материалы, собранные Я.М. Захером в сборнике «Французская революция в документах»³². Необходимость использования указанных материалов заключается в том, чтобы в процессе анализа революционного периода во Франции, полнее и объективнее осветить проблемы истории парижских секций, связанные с таким ее сложным для оценки этапом как Термидор. Последние десятилетия отечественная историография постоянно обогащается новыми работами по данной проблематике, переоценки его роли (в советской историографии это время «выпадало» из революционной эпохи) в рамках Революции. Поэтому освещение вопроса роли секций в термидорианском перевороте 9 июля 1794 г. требует привлечения и документального материала того времени.

Пролить свет на перипетии конца XVIII века в истории Франции и оценить роль парижских секций в событии 9 термидора глазами участников событий тех лет позволяют *сочинения Г. Бабефа*³³, *мемуары П. Барраса* (1755-1829)³⁴, *А. Шометта* и других современников революционных событий, изученных в диссертации, хотя и им присуща отмеченная выше субъективность. В группу мемуаров вспомогательного характера следует включить и уже упомянутые *воспоминания* председателя московской губернской земской управы Д.Н. Шипова (1851-1920)³⁵. Они делают возможным обрисовать положение дел в России в начале XX в. в области самоорганизации общества и сквозь их

³¹ Письма Н.И. Кареева В.А. Мякотину // ИРЛИ. Ф. 495. Ед.хр. 86. 25 лл. (копии писем Н.И. Кареева своему другу В.А. Мякотину любезно были переданы проф. В.П. Золотареву при встрече с дочерью В.А. Мякотина – Е.В. Мякотиной-Каплан, проживающей в г. Париже); Письма В.А. Мякотина Н.И. Карееву. 1890-1912 гг. // НИОР РГБ (г. Москва). Ф 119. К. 10. Ед. хр. 42-60. 45 лл.

³² Захер, Я.М. Французская революция в документах. 1789-1794 / Я.М. Захер. – Л.: Прибой, 1926. – 64 с.

³³ Бабеф, Г. Сочинения: в 4-х т. / Г. Бабеф. – М.: Наука, 1975-1982.

³⁴ Mémoires de Barras, membre du Directoire. – V. I. – Paris, 1895. URL: <http://www.archive.org/stream/mmoiresbarras01barruoft#page/n9/mode/2up>. (Мемуары Барраса, члена Директории. Т.1. Париж, 1895).

³⁵ Шипов, Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. С. 175.

призму рассмотреть причины, побудившие Н.И. Кареева заняться историей секций Парижа.

Как видим, источники диссертационного исследования объемны и позволяют провести полное и всестороннее изучение его проблем и вопросов. Они исследовались на основе современных достижений теоретико-методологической мысли.

Теоретико-методологические основы исследования. В наши дни, среди ученых–историков наблюдаются тенденции к развитию различных концепций Французской революции: альтернативных, конкурирующих, расходящихся. Но исследователей заботит не только вопрос о переоценке исторических явлений и фактов, их волнует и проблема методологии истории. «Многие отечественные историки исповедуют ныне многофакторный метод раскрытия исторических событий и явлений. Стало очевидным, что великое многообразие исторических фактов невозможно объяснить руководствуясь одной методологией, одним критерием», - пишет академик А.О. Чубарьян³⁶.

Действительно, на сегодняшний день историку известен ряд различных методов исторического исследования. Что касается диссертации, то в ней были использованы методы, основанные на принципах *историзма*, который предполагает рассмотрение любого явления, исторического источника в контексте «своего времени» и в развитии. Кроме того, автор использовал, принцип *научной объективности*, предполагающий тщательный учет работ своих предшественников по изучаемой проблеме и необходимость ее изучения, как объект, существующий вне нас, в действительности. Несомненно важным является примененный в диссертации *системный* принцип, позволяющий раскрыть концепцию истории парижских секций как конструкцию, состоящую из различных, но взаимосвязанных элементов. Автор придерживался также принципа *свободы интерпретации и доказательности*, основанного на свободе объяснения изученного и необходимости аргументации выводов.

Исходя из этих принципов, были применены методы, оправдавшие себя в многовековой исследовательской практике. *Сравнительно-исторический метод* позволил автору проанализировать и выявить постепенное накопление исторических знаний по предмету исследования и показать вклад отечественной историографии и Н.И. Кареева в изучение парижских секций. Другой метод – *критический*, основанный на выделении в источниках исторической правды и достоверных фактов, реализовывался, прежде всего, при анализе источникового материала, некоторые группы которого субъективны (например, документы личного происхождения), что требует критического отношения к ним. Анализ взглядов Н.И. Кареева на историю столичных органов, просуществовавших с 1790 по 1795 гг., был

³⁶ Чубарьян, А.О. О кризисе российской исторической науке: что это - свидетельство упадка и деградации или рождения нового качества? / А.О. Чубарьян // Независимая газета. – 11 ноября. – 1998. – Приложение: Н.Г.- сценарий. – № 11. – С.4.

невозможен без использования *биографического* метода, суть которого сводится к необходимости учета интеллектуального наследия историка в связи с его жизнью и деятельностью, формированием личности и мировоззрения.

В работе использовался также *проблемно-хронологический* метод, позволивший автору достигнуть поставленной цели через анализ наиболее значимых проблем в историографии. *Историко-генетический* метод, суть которого состоит в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения³⁷, позволил автору диссертации в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению реальной истории предмета. *Ретроспективный метод* позволил в исследовании изучать процесс движения мысли ученого от современности к прошлому, предполагающий проверку выводов исторического труда данными последующей исследовательской практики. Такой подход, как заметил И.Д. Ковальченко, помогает «раскрывать суть и прогрессивность явлений прошлого с определенной исторической дистанции, когда уже в той или иной мере обнаружались исторические результаты соответствующей деятельности в прошлом. Это, естественно, позволяет углубить раскрытие ее объективной значимости и прогрессивности и дать ей более глубокую оценку»³⁸.

Таким образом, благодаря применению указанных принципов и методов достигается репрезентативность основных выводов диссертационного исследования.

Научная новизна работы содержится как в самой постановке проблемы диссертации, так и в ее реализации. Впервые комплексно исследован и оценен вклад Н.И. Кареева в разработку научных проблем истории секций, который не был учтен до сегодняшнего дня. В результате изучения всего комплекса источников, в том числе впервые введенных в научный оборот, автору удалось впервые изучить эволюцию взглядов отечественных историков на одну из важнейших составляющих территориальной структуры революционного Парижа – секций. В диссертации впервые прослежен процесс изучения истории парижских секций в российской историографии, проанализированы условия и факторы, влияющие на формирование тех или иных концепций по истории столичных секций.

В исследовании показано, что на современном этапе требуется изучение того историографического материала, который был накоплен за предшествующее столетие, его осмысление и введение в научный оборот.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании курса новой истории Франции, историографии ранней новой истории и истории отечественной

³⁷ Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. – М.: Наука, 1987. – С. 170-172.

³⁸ Ковальченко, И.Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований: Заметки и размышления о новых подходах / И.Д. Ковальченко // Новая и новейшая история. – 1995. – №1. – С.15.

исторической науки, при разработке спецкурсов, а также при подготовке соответствующих учебных пособий и при проведении связанных с данной проблематикой научных исследований.

Структура работы. В основу диссертационной работы положен проблемно-хронологический принцип. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

Апробация результатов исследования. Основные итоги исследований по теме диссертации были доложены на Международных («Теория и методы исторической науки: шаг в XXI век», Москва, ИВИ РАН, 2008), Всероссийских («Проблемы материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран», Сыктывкар, 1997, 1999, 2001, «Национальный/социальный характер: археология идеи и современное наследие», Москва, ИВИ РАН, 2010) и Региональных конференциях («Городское управление как фактор социально-экономической и политической стабильности», Сыктывкар, 2001), а также годичных сессиях профессорско-преподавательского состава СыктГУ – «Февральских чтениях» (Сыктывкар, 2001, 2008, 2009, 2010). Кроме того, содержание диссертационного сочинения отражено в 17 научных публикациях, общим объемом 4,5 п.л.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении автором обоснована актуальность темы диссертационного исследования, охарактеризованы основные вехи изучения отдельных составляющих концепции истории парижских секций Н.И. Кареева, обоснованы хронологические рамки. Определены предмет и объект, цель и задачи работы, проанализированы источники, определена теоретико-методологическая база диссертации, раскрывается научная и практическая значимость, новизна исследования.

В первой главе «Секции Парижа и королевский режим: от наблюдений за действиями короля и его агентов к активной борьбе с ними и свержению Людовика XVI» представлен анализ парижских секций как структурных органов Парижской Коммуны от начала их создания декретом от 21 мая 1790 г. и до упразднения 9 октября 1795 г. Важное место уделено реконструкции научной работы Н.И. Кареева над историей парижских секций. Особо рассмотрена роль парижских секций в свержении монархии во Франции 10 августа 1792 г. в контексте отечественной и зарубежной историографии и представлен взгляд Н.И. Кареева на эту проблему.

В первом параграфе «Создание секционной структуры Парижа», изучая процесс создания разветвленной структуры секций, продемонстрировано, что они занимались не только избирательными, для чего были предназначены со времени их появления, но и

муниципальными делами, причем круг последних был значительно расширен. Каждая секция превратилась в самостоятельный организм, способный существовать автономно от муниципальной и национальной властей. Неудивительно, что Коммуна, Конвент и его комитеты боролись за влияние в секциях. Самоорганизация населения столицы позволила участвовать в политической (и других областях) жизни страны санкюлотам. Ведь даже членами революционных комитетов были зачастую простые рабочие. Особенностью столичных секций был и масштаб их деятельности: не только Париж, но и вся Франция.

Внимание было сосредоточено и на поиске причин столь быстрой трансформации функций секций, среди которых были выделены: 1) революционная ситуация, так как направления деятельности, из которых вырастали комитеты, во многом диктовались сложившейся внутренней и внешней обстановкой в столице и стране. Как только революция пошла на убыль, деятельность секций стала затухать; 2) борьба национального представительства и муниципалитета за влияние в секциях. Секции, пользуясь поддержкой то Конвента, то Коммуны, присваивали себе разные функции; но победа Конвента над Коммуной превратила членов секций в чиновников правительства.

К опыту короткой, но бурной деятельности парижских секций гласно или безмолвно обращались историки, среди которых в первом ряду стоит и русский историк-новист Н.И. Кареев. Его научной лаборатории по истории парижских секций, посвящен второй параграф диссертации **«Н.И. Кареев за изучением парижских секций времен Французской революции конца XVIII века»**. В нем раскрываются основные причины интереса нашего ученого к этому аспекту истории Франции, который не был случайным: он был вызван целым рядом причин научного, политического и чисто прагматического характера. Причем все эти причины были долговременными. В силу этого интерес зародился у Н.И. Кареева в процессе подготовки им лекций по новой истории стран Запада к изданию (первые тома вышли из печати в 1892 г.). Последняя же публикация на указанную тему у Кареева состоялась в 1918 г. Так что четверть века Кареев размышлял, накапливал источниковый и литературный материал о деятельности парижских секций, публиковал специальные этюды по их истории. С особой энергией он занялся изучением секций в первое десятилетие ушедшего века, намереваясь дать большое исследование. Но обстоятельства в России и мире помешали Н.И. Карееву осуществить задуманное. Однако то, что у историка вышло из-под его пера за столь длительное время по интересовавшей его проблематике, является весомым вкладом в отечественную и зарубежную историографию, причем в изучение некоторых сторон истории секций он был первопроходцем.

Отражение его первых научных штудий по проблемам истории парижских секций проанализировано в третьем параграфе **«Н.И. Кареев о парижских секциях как решающей силе в свержении монархии**

10 августа 1792 г.». Многообразная деятельность парижских секций позволила русскому историку разделить их политическую деятельность на два периода. *Первый* условно можно назвать «*республиканским*» или «*эпохой торжества секций*», охватывающим период с 10 августа 1792 по 2 июня 1793 г., так как, по словам историка, эти события «создали республику и якобинскую диктатуру». *Второй период* Н.И. Кареев обозначает как «*реакционный*» или «*эпоха поражения секций*», хронологически укладывающийся в события, начавшиеся с 9 термидора II года (27 июля 1794 г.) и до 13 вандемьера IV года (5 октября 1795 г.)³⁹. Таким образом, 10 августа – первый пункт политической биографии секций. Как показало изучение историографического материала, посвященного участию секций в отстранении от власти Людовика XVI, ко времени выхода в свет работ Н.И. Кареева, участие секций в этом событии было исследовано французскими историками Ф. Сантьяком и, особенно подробно, Ф. Брэшем. Заслугой же Н.И. Кареева в этом вопросе является прежде всего систематизация и концептуализация историографических и источниковых знаний о роли секций в падении монархии. Обнаружив значительные расхождения в оценках историков, Н.И. Кареев считает более обоснованным данные Ф. Брэша, так как он строил свои заключения на «основании многих данных»⁴⁰, самыми важными среди которых были постановления секционных собраний.

Этими документами, только рассматривая уже другое событие в политической истории секций, воспользовался и сам Н.И. Кареев, что показано во **второй главе** диссертации «**Роль парижских секций в перевороте 9 термидора: Н.И. Кареев и отечественная историография**». Он занялся решением этого вопроса еще в начале XX в. и его позиция представлена в первом параграфе «**Дискурс Н.И. Кареева о Термидоре**». Взгляд ученого на июльскую ночь 1794 г. был основан на подробнейшем изучении секционных протоколов. Они позволили в новом свете представить борьбу в секциях в ночь с 9 на 10 термидора. Результатом стал вывод историка о несоответствии представлений, сложившихся до него в отечественной историографии, о том, что секции поддерживали Коммуну, и только агитация конвентских пособников заставила их изменить мнение. Перипетии той трагической ночи, зафиксированные секционными протоколами, демонстрируют полную неожиданность для секций сопротивление Коммуны. Как только они узнавали, что муниципалитет восстал против Национального представительства, тут же переходили на сторону Конвента.

В параграфе отмечено, что указанная интерпретация событий 9 термидора классиком «русской исторической школы» начала XX века совершенно игнорировалась советской историографией. Их занимали иные проблемы: особенно интересовал вопрос социальной сущности участников 9 термидора. Сосредоточившись на анализе истории секций

³⁹ Кареев, Н.И. Политические выступления Парижских секций во время Великой революции / Н.И. Кареев // Русское богатство. – 1912. – №11. – С. 39.

⁴⁰ Кареев, Н.И. Политические выступления Парижских секций во время Великой революции. С. 45, примечание 1).

в рамках якобинской диктатуры, одни считали их ее частью (А.З. Манфред, В.М. Далин и др.), другие видели в ней совершенную противоположность революционному правительству якобинцев (В.Г. Ревуненков). Н.И. Кареев же постарался изобразить событие глазами самих участников тех трагических июльских дней.

Второй параграф **«9 термидора II года: дискуссии в историографии»**, итожит работу, сделанную историками в области изучения роли секций в падении Робеспьера 27 июля 1794 г. Анализ историографии привел к выводу, что современная отечественная историческая наука не имеет достаточно аргументированного изложения событий 9 термидора, особенно в том ее месте, где необходимо выяснить поведение парижских секций 9 термидора. Существующий разброс мнений относительно причин их поддержки Конвента, а не Коммуны не позволяет представить полную картину той июльской ночи. Протоколы парижских секций, рассматривавшиеся большинством историков в данной проблеме как первоисточник, приводились в доказательство и теми, кто считал более весомым аргумент о беспрекословном подчинении секций Конвенту, единственно имевшему законное право отдавать им приказы, но которых он «обманул», так и теми, кто представлял парижские секции заполнившимися в это время «буржуазией», «умеренными», сыгравшими решающую роль в настроении столичных секций. По крайней мере, однозначно можно говорить лишь о том, что отечественные историки расходятся в понимании тех причин, которые заставили парижские секции поддержать Конвент, а не Коммуну.

Документы секций послужили основой еще для одного «переворота» в историографии начала XX века Французской революции, что показано в **третьей главе «13 вандемьера IV года: оценки историков и взгляд Н.И. Кареева»**. Основываясь на конкретно-исторических работах историков, в первом параграфе **«13 вандемьера IV года: реконструкция события историками»** был восстановлен ход событий вандемьерских дней. Н.И. Кареев, из русских историков давший наиболее содержательный и цельный очерк о характере 13 вандемьера, считал, что причиной поражения Коммуны было «республиканское настроение населения Парижа, в частности, и французской нации вообще»⁴¹. Вся отечественная историография советского периода, да и современная (за исключением исследований Д.Ю. Бовыкина), объясняет поражение секций преобладанием в них колебавшихся буржуа, желавших восстановления монархии, за которыми не пошли народные низы (К.П. Добролюбский, А.З. Манфред, В.Г. Ревуненков). Борьбу против декретов 5 и 13 фрюктидора III г., а также амнистию лицам, причастным к якобинскому режиму объясняет действительными причинами восстания Н.И. Кареев. Аргументом в пользу такого вывода

⁴¹ Кареев, Н.И. Было ли парижское восстание 13 вандемьера IV года роялистическим? С. 234.

он называет республиканское настроение французской нации вообще, которая никоим образом не могла желать возвращения короля.

Расхождения в причинах движения 13 вандемьера привело к поляризации точек зрения на его характер, что рассмотрено во втором параграфе третьей главы **«Было ли восстание 11-13 вандемьера IV года Республики роялистическим?: мнения историков и позиция Н.И. Кареева»**. Анализируя приведенные в параграфе историографические факты, следует сказать, что в отечественной исторической науке в дореволюционный период существовали две точки зрения на характер 13 вандемьера. Сторонниками первой был Н.И. Кареев, опровергнувший традиционный взгляд французских историков на это событие как на заговор, имевший целью восстановление королевской власти.

Зачинателем в отечественной историографии другой - роялистской точки зрения – был Е.В. Тарле, мнение которого впоследствии изменилось под влиянием работ Н.И. Кареева. Она была единственной в историографии советского времени. И более того, негативная оценка движения 13 вандемьера усилилась: его уже определяли как контрреволюционный мятеж (В.И. Далин, В.Г. Ревуненков, Д.П. Прицкер, К.П. Добролюбский, А.З. Манфред). Взгляд Н.И. Кареева не учитывался, его, как либерала, старались не упоминать. Между тем он считал, что о роялистах заговорили уже после того, как секции были побеждены, а «роялистический характер восстания 13 вандемьера есть всецело сочинения Барраса, хотя бы отдельные роялисты и ловили при этом рыбу в мутной воде...»⁴². Найденный и использованный Кареевым источниковый материал, убедительно свидетельствовал, что специально роялистского характера движение 13 вандемьера не имело, но возможно, считал историк, что роялисты воспользовались бы этим, если бы секции не были побеждены⁴³. В начале XXI века Д.Ю. Бовыкин, проанализировавший целый пласт документов революционной эпохи (свидетельства современников, мемуары), присоединился к мнению Н.И. Кареева, считая необходимым утвердить в историографии точку зрения представителя «*école russe*».

В заключении отражены основные итоги диссертации. Впервые в отечественной историографии реконструирована научная концепция Н.И. Кареева парижских секций времен Французской революции конца XVIII в. Интерес ученого к этим «народным лабораториям» был не случайным. Обращение к их истории было обусловлено взаимосвязью политических и научных факторов, главными из которых были особенности секционной структуры, просуществовавшей с 1790 по 1795 гг. Созданные как избирательные участки, секции в течение пяти лет превратились в настоящие «очаги народной жизни». Изученный Кареевым опыт деятельности секций, имел и для истории России того

⁴² Кареев, Н.И. Великая Французская революция (Приложение к журналу «Нива»). № 2. С. 335.

⁴³ Кареев, Н.И. Было ли парижское восстание 13 вандемьера IV года роялистическим? С. 246.

времени огромное значение. Секционная организация могла служить примером взаимоотношений государственной власти и местных сообществ.

Собственно о секциях Кареев впервые пишет в «Истории Западной Европы» (первое издание в 1892 г.), а с 1911 г. выходят специальные работы по истории парижских секций, публикация которых завершается в 1918 г. Изучая источниковый и литературный материал о деятельности Парижских секций, Н.И. Кареев публиковал специальные этюды по их истории. Особенно следует отметить заслугу Кареева в отыскании и опубликовании архивных документов секций. До него лишь немногие историки (в том числе и французские) пользовались этими важными материалами. В Национальном архиве он обнаружил целые тома протоколов заседаний секционных собраний, которые отражали народное настроение Парижа, да и всей революционной Франции. Именно эти неизученные источники позволили Карееву по-новому взглянуть на уже устоявшиеся в мнения в историографии, касающиеся переломных исторических моментов истории парижских секций.

Особенностями ремесла историка при изучении истории секционных структур является опора на документы и концентрация изучения на фактической истории парижских секций. Именно на этой неотъемлемой материи Н.И. Кареев строил свою интерпретацию политической роли секционной организации в поворотных моментах Французской революции. Этот принцип конструктивно дополнялся проблемным подходом. Каждая сторона деятельности секций, изучаемая историком, была включена в определенные координаты времени, которые ее детерминировали. Венчает здание его исследования – объект, до этого времени мало изученный – народные массы и их коллективные представления. В этом состоит особенность методологических основ концепции истории парижских секций, сочетающих позитивистский метод с социальным контекстом.

Обратившись к исследованию роли секций в главных событиях революции, Н.И. Кареев разделил на два периода их внешнюю историю, выделив четыре важные даты: 10 августа 1792 г., 31 мая – 2 июня 1793 г., 9 термидора II года и 13 вандемьера IV года. С падения монархии началось активное участие секций не только в столичной жизни, но и жизни всей Франции. Этот вопрос в первую очередь заинтересовал русского историка, так как в специальной литературе участие секций в отстранении от власти короля было лишь две работы, содержавшие различные взгляды на это событие. Сравнив точки зрения исследователей, Н.И. Кареев оценил роль секций в низвержении Людовика XVI, как первый опыт их политической деятельности, результатом которого стало создание революционной Парижской Коммуны. В ней участвовали комиссары большинства секций.

Отыскав в архивах секционные протоколы, свидетельствующие о борьбе, происходившей в секциях в ночь с 9 на 10 термидора II года,

Н.И. Карееву удалось показать в новом свете историю падения Робеспьера. Подробно изучив протоколы заседаний общих собраний в секциях, он пришел к заключению, что в конфликте между Национальным представительством и муниципалитетом, они приняли сторону Конвента. Такой вывод опровергал распространенное в историографии XIX – начала XX вв. мнение, что секции первоначально были на стороне Коммуны и Неподкупного.

Углубляясь в изучение источников, Н.И. Кареев пристальное внимание уделил термидорианскому периоду в Революции и его особенностям, сказавшимся на деятельности секций. Изучая вандемьерское движение, историк задался вопросом, волновавшим всех, изучавших это событие: каким был характер последнего выступления парижских секций? Сразу после подавления восстания оно было объявлено роялистским. Так считали практически и все историки XIX столетия. Но в 90-х годах этого века версия о заговоре приверженцев короля подверглась сомнению, в первую очередь французскими историками, а затем и отечественными. Недовольство секций фрюкtidорскими декретами вылилось в итоге в вандемьерское движение, ставшее последним политическим выступлением секций, окончившимся их поражением, которое вовсе не носило, как убедительно доказал Н.И. Кареев, роялистской окраски. Но его доказательства, что вандемьерское событие не было направлено на восстановление королевской власти, основанное на изучении протоколов секционных собраний, не признавались историографией. В отечественной исторической традиции до сих пор 13 вандемьера оценивается как заговор роялистов против республики. Эти выводы достаточно подкрепляются историографическими фактами, изложенными в основном содержании работы.

Все сказанное свидетельствует о значительном вкладе русского историка в изучение переломных граней Французской революции конца XVIII века, деятельности населения Парижа и его роли в основных ее событиях.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Павлова, Т.В. Самоорганизация общества глазами русской интеллигенции конца XIX-начала XX вв. / Т.В. Павлова // Интеллигенция и мир. – 2011. – №1 (март). – С. 50-67.
2. Павлова, Т.В. Власть и общество в эпоху Французской революции конца XVIII века (на примере истории парижских секций) / Т.В. Павлова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и

искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. - №3 (9): в 3- частях. – Ч. III. – С. 115-118.

II. Публикации в других научных изданиях:

3. Павлова, Т.В. Парижские секции времен Великой французской революции конца XVIII века в освещении отечественной учебной литературы / Т.В. Павлова // Проблемы материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран. V Всероссийская конференция студентов и аспирантов. Тезисы докладов. – Сыктывкар: СыктГУ, 1997. – С.46-47.

4. Павлова, Т.В. Н.И. Кареев о событиях 11-13 вандемьера IV года эпохи Великой революции конца XVIII века / Т.В. Павлова // Проблемы материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран. VI Всероссийская конференция студентов и аспирантов. Тезисы докладов. – Сыктывкар: СыктГУ, 1999. – С. 25.

5. Павлова, Т.В. Причины восстания 11-13 вандемьера IV года / Т.В. Павлова // Проблемы материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран. VII Всероссийская научная конференция студентов и аспирантов. Тезисы докладов. – Сыктывкар: СыктГУ, 2001. – С. 45-46.

6. Павлова, Т.В. Французская модель государственного управления времен Великой революции (1789-1799) / Т.В. Павлова // Городское управление как фактор социально-экономической и политической стабильности. Тезисы докладов городской межвузовской молодежной конференции 26 апреля 2001 года. – Сыктывкар: КРАГСиУ, 2001. – С.123-124.

7. Павлова, Т.В. «История Парижских секций времен Великой французской революции» Н.И. Кареева: замысел и воплощение / Т.В. Павлова // Н.И. Кареев – человек, ученый, общественный деятель / Материалы первой Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения ученого. – Сыктывкар: СыктГУ, 2002. – С. 148–152.

8. Павлова, Т.В. «Рождение шедевра» (О методологии истории «Парижских секций» Н.И. Кареева) / Т.В. Павлова // Теория и методы исторической науки: шаг в XXI век. Материалы международной научной конференции 12-14 ноября 2008 г. – М.: ИВИ РАН, 2008. – С. 288-290.

9. Павлова, Т.В. Республика или монархия? (К вопросу о характере «дела» 13 вандемьера IV года в историографии) / Т.В. Павлова // История идей и история общества: материалы VI Всероссийской научной конференции (Нижевартовск, 17-18 апреля 2008 года) / Ответ. ред. В.Н. Ерохин. – Нижевартовск: НГГУ, 2008. – Ч. 1. – С. 179-182.

10. Павлова, Т.В. От термидора к вандемьеру (история парижских секций в научном наследии Н.И. Кареева) / Т.В. Павлова // Мир в новое время. Сборник материалов Десятой Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI-XXI вв. – СПб.: СПбГУ, факультет международных отношений, 2008. – С. 200-202.

11. Павлова, Т.В. Некоторые проблемы истории Парижских секций в освещении Н.И. Кареева / Т.В. Павлова // Проблемы социально-политической истории международных отношений зарубежных стран в новое и новейшее время. – Сыктывкар: СыктГУ, 2008. Код регистрации: И080623094507. – С.134-140.

12. Павлова, Т.В. Научные сообщества России и работы Н.И. Кареева по истории Парижских секций времен Французской революции конца XVIII века / Т.В. Павлова // Сообщество историков высшей школы России: научная практика и образовательная миссия. Материалы Всероссийской научной конференции. – М.: ИВИ РАН, 2009. – С. 15-17.

13. Павлова, Т.В. Революции начала XX века в России и исследовательский праксис Н.И. Кареева / Т.В. Павлова // Историк и его эпоха: Вторые Даниловские чтения / Тюменский гос.ун-т / под ред. А.Г. Еманова. – Тюмень: Мандр и К^а, 2009. – С. 310-313.

14. Павлова, Т.В. Парижские секции в системе местного самоуправления во время Французской революции конца XVIII в. / Т.В. Павлова // Мир в новое время. Сборник материалов XI всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI-XXI вв. – СПб.: Факультет международных отношений СПбГУ, 2009. – С. 142-144.

15. Павлова, Т.В. История парижских секций времен Французской революции конца XVIII века в исследованиях историков «русской исторической школы» / Т.В. Павлова // Проблемы истории материальной и духовной культуры народов Европейского Северовостока. Всероссийская научная конференция студентов и аспирантов 27-28 марта 2009 г. Материалы конференции. Часть 1. – Сыктывкар: ГОУВПО «Сыктывкарский государственный университет», 2010. – С.71-72.

16. Павлова, Т.В. Исследования Н.И. Кареева по истории парижских секций в оценках его современников / Т.В. Павлова // Национальный/социальный характер: археология идеи и современное наследство. Материалы Всероссийской научной конференции 30 сентября – 2 октября 2010 г. – М: ИВИ РАН, 2010. – С. 281-282.

17. Павлова, Т.В. Переписка Н.И. Кареева и В.А. Мякотина как исторический источник / Т.В. Павлова, О.И. Зезегова // Национальный/социальный характер: археология идеи и

современное наследство. Материалы Всероссийской научной конференции 30 сентября – 2 октября 2010 г. – М: ИВИ РАН, 2010. – С.292-293. (в соавторстве с О.И. Зезеговой).